

Л. И. Абалкин¹

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА И КУЛЬТУРА

В современном мире проходит ряд радикальных перемен. И одной из ведущих тенденций является экономическая, социальная и научно-техническая глобализация. Ее различные аспекты были и остаются предметом споров и дискуссий. Серьезные аргументы высказывают как сторонники глобализации, так и антиглобалисты.

Подтверждением этих различий явился и симпозиум, проведенный в 2009 году в Институте мировой экономики и международных отношений РАН. По теме глобализации докладчиком выступил доктор экономических наук В. Л. Иноземцев. Однако дискуссия к единому мнению не привела. Никакого сближения позиций не происходит.

В чем здесь причина? Чтобы подойти к ответу, начну с примера из своей молодости. Мой одноклассник по аспирантуре защищал в начале 1960-х годов диссертацию. На совете ему был задан вопрос: «Является научно-техническая революция бедой или благом для рабочего класса?» Время, когда проходила защита, показывает тогда актуальную тему.

Мой коллега отвечал вначале как-то неуверенно и ему повторили вопрос. Тогда он вспомнил методологию и четко сформулировал ответ, почти по К. Марксу. Машина, как объективная данность, увеличивает объем производства, насыщает рынок товарами, повышает производительность труда. Выступать против машин — значит плевать против ветра. Так, кстати, поступали луддиты, боровшиеся против машин «вообще».

Но машина не только объективная данность. Ее использование связано с социально-экономической формой применения. И в условиях того времени она имела капиталистическую форму: привлекала к работе женщин и детей, калечила их здоровье, удлиняла рабочий день. Вот почему следует бороться не с машиной, а с формами ее применения. А она носила в то время капиталистический облик.

По мере становления гражданского общества, формирование социального государства, массового рабочего движения эти противоречия начали сниматься. Появились новые законодательные акты, запрещалось применение детского труда, сокращалась продолжительность рабочего дня. Это происходило в наиболее развитых странах, в том числе и в России.

¹ Академик РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Москва), главный редактор журнала «Вопросы экономики», доктор экономических наук, профессор.

Автор около 800 научных публикаций, 24 книг, в том числе: «Политическая экономия и экономическая политика», «Хозяйственный механизм развитого социалистического общества», «Заметки о российском предпринимательстве», «Конечные народнохозяйственные результаты (сущность, показатели, пути повышения)», «Новый тип экономического мышления», «Россия: поиск самоопределения».

Почетный президент Международного фонда Николая Кондратьева, вице-президент Вольного экономического общества России и Международного союза экономистов, почетный профессор университета Тсинхуа в Пекине, член Нью-Йоркской академии наук, академий наук Белоруссии и Грузии, Международной экономической академии «Евразия».

Сегодня, если говорить о «золотом миллиарде» жителей планеты, капиталистический облик применения машин ушел из жизни.

А теперь вернемся к поставленному вопросу. Главная причина антагонизма между глобалистами и антиглобалистами состоит в методологическом бескультурье. Неумение разглядеть двойственность глобализации: ее объективную основу и социально-экономическую форму. А последняя в большинстве своем носит империалистический облик. Такова сегодня реальность, и игнорировать ее недопустимо.

Большинство этой двойственности не замечает. Настроения людей питаются современными средствами массовой информации. Им важно схватить что-то острое, привлечь внимание читателей, накалить страсти. Судьбы людей и общественных движений в современном мире не интересуют средства массовой информации. А они сегодня являются первой властью. Что касается научной проработки, то это дело профессиональных исследователей, хотя и среди них сохраняются противоречия.

И вот здесь возникает вопрос о демократии и культуре. Не может быть единой модели демократии для различных стран мира. Попытка навязать такой подход, который пытаются применить США при всем их могуществе, не может подходить для Китая и Индии, для исламских государств.

Культура является не чем-то изолированным, а вплетена в ткань социальной жизни. Это общественная форма жизни со своими традициями, ценностями, менталитетом граждан.

В 2000 году Э. Я. Баталов в своей статье «Русская идея и американская мечта» писал: «американская мечта проникнута духом национального превосходства, избранности и проистекающего отсюда мессианизма. Янки убеждены, что Соединенные Штаты — “Град на холме”, путеводная звезда, по которой должны сверять свой исторический маршрут другие народы, а Америка имеет моральное право при необходимости корректировать его».

Отличие от глобализации, культура по своей природе национальна. В свое время Л. Н. Гумилев раскрыл примитивность рассуждений о создании единой мировой культуры. Он убедительно показал, что «общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна». «Известно, — писал он, — что жизнеспособна и успешно функционировать может лишь система достаточно сложная. Общечеловеческая “культура” возможна лишь при предельном упрощении (за счет уничтожения национальных культур). Предел упрощения системы — ее гибель».

Мир культуры многоцветен, и в этом его достоинство. Знакомство с чужой культурой обогащает кругозор человека, сближает его с другими странами, формирует взаимоуважение между народами. Это путь к широкому мировоззрению.

Очень близка и понятна мысль академика Д. С. Лихачева о том, что именно культура «делает

людей, населяющих определенное пространство, из простого населения народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства».

Поэтому понятно, что для столь важного сегодня самосознания духовной уникальности России их корни следует искать в прошлом, ушедшем, но бессмертном. Во многом забытом, но крайне актуальном.

В 2000 году на состоявшейся в Москве конференции Римского клуба принц Иордании Аль Хасан бин Талал остановился на проблеме сочетания глобализации и культуры. Он отмечал, что «чем быстрее мы будем двигаться в сторону универсализации, тем сильнее проявятся культурные различия. Поэтому нельзя говорить о глобализации как ведущей тенденции мира и одновременно забывать культурные, религиозные и исторические ценности, унаследованные от прошлого. Учет национальных особенностей моей или иной страны — традиционный подход, и он бу-

дет оставаться в инструментарии ученых до тех пор, пока будут существовать различия не только для мира, но и для отдельного человека».

Важно подчеркнуть, что преобразования в культуре сложнее, чем в технике или даже в экономике. Техника и экономика являются вторичными по отношению к культуре. Не все согласны с таким выводом, но он органически вытекает из всей истории прогресса общества.

Однако, когда мы анализируем этот аспект, возникают не очень оптимистические воспоминания. Причем для культуры в самом ее широком понимании, что наводит на достаточно грустные размышления. Они усиливаются серьезными провалами в современном духовном положении россиян, культура и нравственный облик которых уступают прошлому.

История показывает, что в смутное время (а именно таким оно выглядит сегодня) находились решения для культурного прорыва. Хотелось бы надеяться, что и в наши дни оно совершится.